

СОБЫТИЯ

ПТИЧИЙ ДВОР

ВНОВЬ, КАК И ВСЕ прошлые недели кризиса на Святой Земле, нюансы боевых действий меркнут в сравнении с выросшими вокруг них контекстами. В прошлом номере "Завтра" мы рассказывали про митинги в поддержку Израиля, демонстрации во имя Палестины, травлю Греты Тунберг и гонения мнимых антисемитов в спорте, политике и медиа. Но отражение этого конфликта в информационной реальности всё больше идёт рябью, и странные колебания рождают уродливые образы будущей большой войны.

Период американского паралича окончен — так вешали газеты, описывающие внутреннюю вашигтонскую кухню. На самом деле, конечно, этот паралич не прекратит ни смена человека в Белом доме, ни военная диктатура, ни переименование страны. Но на минувшей неделе Конгресс наконец-то выбрал спикера. В начале года республиканцы в нижней палате американского парламента долго ковырялись и выбрали украинского патриота Кевина Маккарти. В начале октября он им своей любовью к украинскому проекту Демократической партии надоел и спустя почти месяц новой серии ковыряний республиканцы назначили на должность третьего лица в должностной иерархии США похожего на голубя в пиджаке израильского патриота Майка Джонсона — не забывайте это имя: он там, судя по всему, до первого провала. Этот самый Майкл Джексон не примечателен ничем, кроме своих призывов перестать вливать безумные деньги в Украину — из-за этого иные газетчики даже окрестили Мика Джаксера "изоляциянистом", "трампистом" и "идущим против истеблишмента". Мартин Джордж действительно является трампистом — как и бывший президент, он больше всего на свете любит Израиль, результатом чего стало выделение Конгрессом двенадцати миллиардов долларов на продолжение истребления палестинских детей. Главным достижением Мэри Джейн называлось то, что транш Израилу удалось отвязать от транша Украине. Это решение стало обсуждаться в нашей прессе как победа менее враждебной России сил. А напрасно. Потеря интереса к Украине на фоне повсеместного распространения связанных с палестинским кризисом новостей вызвана не столько нежеланием республиканцев и лично мистера Майкла Джордана выделять деньги на мутные киевские схемы демократической элиты, сколько исчезновением украинской темы с первых полос прессы. И с этой напастью Киеву блестяще помогла справиться куча полезных идиотов, о чём мы поговорим чуть дальше. Пока же важно то, что в условиях, когда Конгресс только входит во вкус выделения огромных денег предмету двухпартийного патриотизма, Белый дом вновь работает с кризисом. Конечно, эта работа напоминает анекдот про англичанина, который вежливо просит у капитана воду стаканами, потому что у него в каюте пожар, но направление деятельности понятно. Ожидавшаяся наземная операция до поры создавала впечатлительный трейлер к фильму, который никогда не выйдет: когда её отложили под предлогом жары, стало видно, что это плохо скрываемый блеф. Но. чу! 27 октября всё шумно вдруг зашевелилось. Попопзали новости про танковые колонны из "меркав", входящих в Газу. Потом какие-то мутные фотографии, где размытые пятна наезжали на туманные класксы. Потом и вовсе министр иностранных дел Иордании Айман Сафади объявил о начале наземной операции и предупредил, что это станет началом невиданной гуманитарной катастрофы. Потом, Впрочем, со слов представителей ЦАХАЛ, оказалось, что это было загадочное "расширение наземных манёвров". То есть полноценного входа так и не произошло, так что ожидание израильской наземной операции на враждебной, вооружённой до зубов и мотивированной кровью тысяча гражданских территории всё ещё продолжается. 29 октября газета The New York Times со ссылкой на американских официальных лиц сообщила, что именно согласование с США послужило причиной отмены планов большой операции и замены их рядом маленьких. Так это или нет, мы увидим в ближайшие дни, но пока что действия Израйля подтверждают первое впечатление: им хочется объявить о своей победе, а вот рисковать ради победы не таяет. Полноценная наземная операция — огромный риск: об этом предупреждает тот же Вашингтон с помощью всё того же рупора своей внешней пропаганды The New York Times. В этой газете появились и красочные описания хамасовских тоннелей под Газой, и расчёты, согласно которым город может воевать с Армией обороны Израйля три месяца как минимум, и заверения, что обещанная Айманом Сафади гуманитарная катастрофа накроет и Израиль — словом, Белый дом всеми силами призывает не лезть. Но вялые усилия Белого дома в направлении деэскалации нивелируются работой других сил изнутри Америки. Речь не только о республиканцах и "изоляциянистах" типа знакомого нам Маджика Джонсона, чей изоляционизм превращается в израилеционизм, когда речь заходит о выделении бюджетных средств. Речь ещё и о третьей группе, действующей в интересах Палестины. В рамках американской политики эта группа глубоко маргинализована — даже громкоголосые цветные дамы из Конгресса, ранее извергавшие речи про государство победившего апартеида, ныне чего-то притихли. Но молчать не стали два человека, чьи политические амбиции исключают президентство, но намекают на роль ключевого центра силы при будущем президенте. Первый из них — Вивек Рамасвами. Индус с гигантским лбом выдвинулся в президенты и пока выглядит бодрее и адекватнее остальных кандидатов от республиканцев. Он объявил себя изоляционистом и, в отличие от нового спикера Конгресса, своими словами старается соответствовать этому объявлению. Так, он на неделе сказал, что война в Израиле — это не война Америки. К сожалению для него, в огромной смуглой голове не родилось мысли о неуместности таких заявлений на съезде еврейских спонсоров республиканцев, который прошёл в Лас-Вегасе 28 октября. Надежды Рамасвами на лидерство в гонке призрачны — он не слишком популярен и, очевидно, рассчитывает повторить путь Камалы Харрис, заняв место вице-президента при Трампе. Но сам Трамп толкнул на упоминавшемся мероприятии зажатильную речь о том, что он костыли бы лёг, но не допустил бы зверств посягающих на Израиль врагов. Конфликт, дескать, является столкновением добра и зла, а каждая капля крови — на совести у Ирана. Словом, ничего интересного, обычное рыжее бабальство. Вторым центром антиизраильской силы стал Илон Маск. Да, стать президентом ему не светит как из-за показанной всему миру фиктивности президентской власти, так и из-за рождения за пределами США (хотя Обама это не помешало). Но Маск 28 октября объявил, что Старлинк будет использоваться для обеспечения связи в секторе Газа. Среди всех заявлений с критикой Израйля это, кажется, ударило в самое уязвимое место. Маска назвали предателем, антисемитом и подонком, а после того, как он записал у себя в Твиттере виновный проиранский мем, — и вовсе Илоном ХАМАСком. Секрет такого нева очень прост: тактика Израйля полагается на тотальную информационную блокаду Газы. Даже если допустить, что спутники Старлинк не будут использоваться палестинскими военными, выход на связь гражданских специалистов, сотрудников

гуманитарных миссий и случайных прохожих кратко увеличит медийную представленность израильских войск в истинном свете — как геноцидальных маньяков. Разумеется, образ Маска как самовольного балагура, который по желанию дёргает у себя дома большой красный рубильник с надписью "Старлинк", ложен — он накачан деньгами Пентагона, который, как видно, не весь жаждет возвращаться на Ближний Восток. Даже несмотря на то, что к воскресенью Маска вроде бы продавили, его очередной демарш свидетельствует о том, что внутри США постепенно оформляется антиизраильская партия. Не пропагандистская — это важно! Антиизраильская партия строит свои суждения на тех же принципах, которые привели примерно тех же людей на антиукраинские позиции: зачем тратить сотни миллиардов на непояльные силы где-то далеко, если это не приносит Штатам прямой пользы? Но Украина и Израиль стоят на разных уровнях. Украина, пусть это и полезный таран против России, и нужный инструмент сдерживания Европы, является проектом кратковременной важности, а вот на вливании денег в Израиль клином сошёлся вся современная американская государственность.

Почти во всём этот кризис отличается от привычных нам ежегодных "интифад", возникавших на пару дней, оборачивавшихся какими-то перестрелками, ударами, уличными потасовками и ростом рейтингов премьеры в Тель-Авиве. Сейчас почти всё иначе. Почти — потому что реакция исламского мира очень слабо отличается от дежурного возмущения и привычного бездействия. Да, в больших городах прошли демонстрации в поддержку. Да, какие-то бородатые мужчины что-то грозно вешали, выцупив глаза. Да, резкие заявления перемежались очевидно пустыми угрозами. Но пользы от всего этого было не больше, чем от коллективной установки 13-летних девочек из соцсетей флагов Палестины себе в профиль — всё это мы видели много раз, и всё это служило лишь механизмом прикрытия собственного бессилия. Иордания и Египет давно торгуют с Израилем вполне официально, у Ливана масса неафишируемых, но очевидных бизнес-связей с еврейским государством, другие страны региона не имеют прямых рынков воздействия на ситуацию. И пока Иран устами президента Раиси в интервью "Аль-Джазира" официально признавался в поддержке палестинского сопротивления да жаловался на западное лицемерие, на другом полюсе исламского мира творилось нечто очень странное. Воспыл товарищ Эрдоган — помните такого? В 2010-х, бывало, ни один араб-израильский кризис не обходился без него. Тогда его мотивация была понятна: Турция вкладывалась в панисламистский и пантюркистский проекты и активно старалась увеличить свой авторитет как лидера исламского мира. Но с тех пор времена изменились. Поддерживать экспансию стало слишком дорого, да и деньги у Турции закончились, так что было решено сосредоточиться на окне в Среднюю Азию к братьям-тюрякам (которые почему-то не спешат рубить окно навстречу). И вдруг, далеко не сразу, а спустя ровно три недели с начала очередного обострения, чей выдающийся масштаб и риск эскалации были ясны уже в первый день, Реджеп Эрдоган собирает в Стамбуле на лётом поле новые закрытые аэропорта имени Ататюрка огромный митинг. Миллион сторонников Палестины, толпа пестрит флагами, рёв сотен тысяч глоток требует защитить братьев в Газе. Это

как раз нормально, но тут, как коршун, прилетает Эрдоган, и начинается странное. Он обращается к Западу и обвиняет его в кризисе, а затем, подобно одному немецкому католику, прозлит тотальной войной. Затем почему-то отсылает к крестовым походам и угрожает Западу возвращением войны полумесяца и креста — ну вы знаете, эти знаменитые израильские кресты. Потом пригрозил объявить Израиль страной военных преступников, подобно российским журналистам и иранскому президенту посетовав на западное лицемерие — вот, мол, как вы плакали над украинцами, а над палестинцами не плачете. К слову, про слёзы: Реджеп объявил, что турки льют слёзы над жертвами во всех мусульманских регионах, где льётся кровь. Что забавно, некоторые российские газеты при цитировании этой речи стыдливо вычеркнули из перечисления этих самых регионов донецкую исламский Крым и утопающую в крови Чечню. Что это было, так никто и не понял. Одни утверждают, что это была акция имитации внешнеполитической деятельности в преддверии праздника столетия образования Турецкой республики. Другие связывают это с вечной занозой международных институтов в тылу у Эрдогана — его обращение было направлено как бы к НАТО со стороны одного из важнейших членов этой самой НАТО. Третьи уязвляли это с популистскими устремлениями самого Реджепа — с июля турецкий Центробанк проводит стремительное ужесточение денежно-кредитной политики и повысил учётную ставку уже до 35%, чем население, особенно в оппозиционном и завязанном на торговлю Стамбуле, не слишком довольно. Как бы то ни было, Израиль отозвал своих дипломатических представителей из Турции, в Тель-Авиве наговорили гадостей про Эрдогана, а газетчики по всему миру принялись разбирать загадочную речь турецкого президента.

Впрочем, очень скоро у газетчиков появилась другая тема. Прессу наводнили громкие новости. В России прошёл еврейский родео! Представьте себе, прямо как в 1903-м! Гремучий антисемитизм, ещё хуже холокоста! Возвращения России на первые полосу нужно было для возвращения Украины в повестку дня. Помните, в начале текста упоминались полезные идиоты, способствующие приплетению Украины к израильской теме? На полосах "Завтра" мы несколько раз упоминали сетку телеграм-каналов "Утро Дагестана". Любители сала прикидываются правоверными мусульманами и двигают свою хрюканию, причём за счёт нахождения в Киеве, а то и вовсе в какой-нибудь Варшаве или Торонто для российского правосудия они недосягаемы. Рецепт очень прост: марамзатические тезисы самой неизобретательной украинской пропаганды приправляются фантазиями о том, как корморящий всю страну регион грабит жадная столица, а в конце чубатый сатанист пишет "Иншаллах" — и типичный пост готов. Низкий уровень информационной гигиены среди публики этих каналов удивляет столь же слабо, как тотальная беспричинность конструкторов вбросов. Хором с украинскими квазидагестанцами поют блогеры-борцы, несущие в массы свои неизменно глубокие анализы ситуации. Всё это вылилось в то, что 28 и 29 октября в Дагестане толпы сагитированных через мессенджеры юнцов, движимых желанием защитить Палестину, пошли искать в Махачкале евреев. Окружив гостиницу, нашли в ней носатого гражданина, выяснили, что это армянин, пошли встречать рейс из Тель-Авива, обыскали самолёт, евреев не обнаружили. Эта история выглядит как безумный фарс, если не учитывать ряд вещей. Во-первых, горящие желанием этнических расправ парни очне удивились бы тому, насколько просто и легко добраться до того места, где евреи действительно убивают мусульман, и с какой охотой там принимают добровольцем любого молодого, здорового и мотивированного мужчину. Во-вторых, полезные идиоты плохи не тем, что привлекают внимание к Украине (Бог бы с ней!), а тем, что в случае разона через украинскую сетку телеграм-каналов куда более деструктивных идей толпа безмыслных дятлов потащится претворять эти идеи в жизнь с точно такой же готовностью. В октябре прошлого года Дагестан, ставший жертвой такой же психической атаки, отлично сдал экзамен на устойчивость ко враждебному бреду. Но со второй попытки подготовившийся враг добился своего, а край пор и Каспия получает неуд в дисциплине "информационная гигиена". В-третьих, как написали во вменяемых телеграм-каналах участвующие в СВО блогеры из Дагестана, надо бы сказать всей этой толпе, что евреи прычутся в центре Адвеевки — авось, хоть какой-то толк от них будет. Словом, позорная исто-

рия с поисками евреев по всей Махачкале в который раз показала уязвимость, а путей избежания от этой уязвимости, кроме сознательного воспитания внутри себя навыка разумного и взвешенного анализа потребляемого контента, нет.

В своей пропаганде Израиль очень любит упираться на то, что всё происходящее, как и сказал Трамп, является битвой добра со злом. По зватам прошлогодних киевских поделок израильтлане запустили серию постеров, где кинозодней ужасаются злодеям-палестинцев. Удивляться сходству безвкусных незначек — может статься, гениальные идеи, нацеленные на тридцатилетних подростков, обожающих Марвел и Гарри Поттера, разрабатывали одни и те же пиарщики. Важно другое. Конфликт на Святой Земле, как и любая достаточно крупная и заметная война, действительно обозначает добро и зло. Но эти стороны определяются не флагами, а лицами. Добро сохраняет человеческое лицо, а зло с голубыми глазами выделяет миллиарды долларов на обстрелы Газы, криком коршуна вопит во имя своих амбиций в Стамбуле и клювами дятлов тыкается в российских городах в поисках военных преступников, убивающих людей в Палестине.

Илья ТИТОВ

В АКТИВНОМ ПОИСКЕ

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ октября оказалась богатой на события во внутренней политике Китая. Во-первых, наконец-то стала известна судьба министра обороны КНР Ли Шанфу, который не появлялся в публичном пространстве с конца августа. Как выяснилось, причина его отсутствия была связана с предстоящей отставкой. Помимо потери министерского портфеля, Ли Шанфу был лишён статуса члена Госсовета КНР — и то и другое высокое место бывший партийный функционер официально освободил в ходе проходившей с 20 по 24 октября шестой сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. Во-вторых, закончилось долгоиграющее исключение из политических элит экс-главы МИД Китая Цинь Ганя — на той же сессии народных представителей бывший министр тоже был исключён из состава Госсовета КНР. Чуть менее заметными стали снятия с должностей министра науки и технологии, а также министра финансов по той причине, что произошло это политикой резко и обих сразу же заменили. А вот кто займёт место главы оборонного ведомства, до сих пор неизвестно.

Официальное снятие с должности Ли Шанфу не объяснялось, но оно совпало по времени с рядом весьма примечательных процессов в рядах армейской верхушки. С конца июля Си Цзиньпин стал закручивать гайки в Народно-освободительной армии Китая (НОАК). По итогу лишились своих мест и попали под следствие командующий ядерными силами НОАК и его заместитель. Естественно, под подозрением либо в некомпетентности, либо же в саботаже оказался и руководивший ими министр. Далее последовало исчезновение Ли Шанфу, которого на место министра обороны утверждал лично Си. Такой сценарий пропала политика с последующим снятием с должности уже был отработан на бывшем главе МИДа Цинь Гане — в определённый момент политик пропал со всех радаров, а его исчезновение объясняли болезнью. Если в случае Ли Шанфу причиной отставки послужила предполагаемая нечистоплотность, то с Цинь Ганем всё сложнее: министр вступил во внебрачную связь и завёл ребёнка с гонконгской женщиной, которая от великого ума полетела рожать в США ради американского гражданства для отпрыска номинально главного китайского дипломата. Обычно в рядах китайской номенклатуры на порочные связи шурят глаза — как говорится, "завидовал будем", но в данном случае порочность этой связи вышла за все допустимые рамки. Как и министра обороны, бывшего главу МИДа, считавшегося креатурой фактически главного дипломата Китая Ван И, также утверждал лично Си Цзиньпин. Но одной полноты мало — важна ещё и относительная чистая репутация.

Сегодня Си крайне необходимы сподвижники с безупречным реноме, так как приближается закрытие тайваньского вопроса. После столкновения с критикующим линию партии Джексом Ма и его Alibaba Group председатель КНР уяснил, что пекинская элита обязана быть с чистой совестью, иначе репутационные потери и внутри Поднебесной, и снаружи, среди других государств будут слишком заметны. На этом не преминет сыграть большая западная пресса и дипломатия, которая раздует из обычных, пусть и затрагивающих высокие посты скандалов драмы вселенского масштаба и признаки скорого краха государственности. А очередным поводом поговорить про кровожадность тоталитарного Китая, душащего свободный бизнес, стало выяснение отношений Пекина с тайваньской Foxconn, чей бывший руководитель Терри Гоу объявил о выдвижении своей кандидатуры на пост президента Тайваня. От будущего возможного президента Гоу уже в августе посылались неаккуратные заявления: "Тайвань не должен стать Украиной, и я не позволю Тайваню стать следующей Украиной... Я не склоняюсь перед угрозами Китая". И — ни с того ни с сего — через несколько месяцев китайские налоговые органы проверяют финансовую документацию Foxconn в провинциях Гуандун и Цзянсу, а чиновники по природным ресурсам принимают следить за работой предприятий в Ханани и Хубэе. О желании Пекина насолить западному или прозападному бизнесу свидетельствует ещё и то, что были проведены обыски в дочерней компании Group M, принадлежащей одному из крупнейших рекламных агентств в мире WPP — топ-менеджера и двоих сотрудников китайского представительства арестовали по подозрению в коррупции. Естественно, любая деятельность Group M на время проведения расследования приостановлена.

Пока Китай ведёт перетряски внутри собственной элиты, элита американская с завидной регулярностью заезжает в Пекин в гости. Интересно составить по лицам этих гостей портрет усреднённого американского руководителя, не стремящегося к тихоокеанской конфронтации и потому вызывающего робкие надежды китайцев на диалог через Тихий океан со вменяемым собеседником. Кроме уже известных поездок Билла Гейтса, министра финансов Джанет Йеллен, демократического динозавра Джона Керри, министра торговли Джини Раймондо, дипломата-шпиона Билла Бернса, дипломата-дипломата Тони Блинкена, столетнего старца Денни Киссинджера, в самом начале октября в Поднебесную пожаловала делегация американских сенаторов во главе с лидером сенатского большинства демократом Чаклом Шумером. Согласно официальному декларированному целям визита, группе янки-законодателей было важно поучаствовать в налаживании диалога между Вашингтоном и Пекином после асростатной драмы начала года и нелестных слов Джо Байдена в адрес председателя КНР Куды интересней, правда, стало то, что 25 октября состоялась очная встреча Си Цзиньпина с губернатором Калифорнии, демократом Гэвином Ньюсомом. Повестка на разговор была заявлена как "за всё хорошее, против всего плохого", то есть про глобальное потепление, нарушение прав человека и борьбу с наркотиками. Хотя, скорее всего, для американца Ньюсома это было своеобразным рубликом на возможное президентство — сможет ли он на равных разговаривать с главой государства-антагониста? Вездь нынешнего губернатора Калифорнии справедливо рассматривают в качестве перспективного кандидата от демократов на президентских выборах 2028 года и далее. К тому же именно Калифорния (а конкретно Сан-Франциско) будет в стиле диско принимать в ноябре саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). А вот председатель Си в очередной раз дал повод для республиканского нитья да прозвонировал вероятного партнёра и/или недруга.

Для прощупывания дипломатической почвы гонца послали и в обратном направлении. Вся за-

ключительная неделя октября проходила под пристальным взглядом мирового сообщества на поездку главы МИД КНР Ван И в Соединённые Штаты. Китайский глэвдипломат, вернувшийся на эту должность после изгнания скомпрометированного протеежа, успел пообщаться и с коллегой Ближнем, и с одним из архитекторов Байденовской внешней политики Салливаном, и с самим президентом США. Обсудить необходимо было многое, и, помимо сложностей американо-китайских взаимоотношений, здесь витал вашигтонский запрос к Пекину "играть более конструктивную роль" в происходящем на Ближнем Востоке. По мнению США, Китай из-за хороших отношений с Ираном может каким-то образом повлиять на Тегеран и его решения по израильско-палестинскому конфликту. Вашингтон открыто надеется, что Пекин не станет выступать на стороне Газы, тем самым подталкивая США к более глубокому участию в кризисе на стороне Израйля. Очевидно, Вашингтону сильно не понравилось то, что Пекин наравне с Москвой и Эр-Риядом проголосовало в ООН против принятия финальной резолюции по ближневосточному конфликту — резолюции, оформленной в очень удобных для Тель-Авива выражениях. Однако и Китаю, и США надо отдать должное — когда вся мировая дипломатия на фоне израильско-палестинского обострения превратилась в бесконечный поток истерии, китайцы и американцы обменялись визитами и уважительно побеседовали так, словно сейчас 2019 год.

По итогам этих визитов никто ничего наверняка сказать не может. Китай привычно хранит молчание, да и Штаты не спешат вбрасывать в прессу традиционные для таких обменов визитами образцы хамства вслед улетающим гостям. В открытый доступ вынесли разве что решение о том, что будет готовиться встреча Байдена и Си то ли на полях АТЭС в Сан-Франциско, то ли на какой-то отдельной площадке. Впрочем, зная мнение председателя КНР об администрации действующего президента США, можно сказать, что разговор с глазу на глаз между Си и Байденом будет риторикой, словоплением, сотрясанием воздуха. Действующие главы Пекина и Вашингтона в своих отношениях уже давно прошли точку невозврата — иначе не было бы смысла искать в рядах Гэвинов Ньюсомов и Илонов Масков будущего лидера США.

Арсений ПАТОВ

ОХ, СПОРТ...

ДО РЕШЕНИЯ Международного олимпийского комитета (МОК) дисквалифицировать Олимпийский комитет России (ОКР) негативное отношение мировой спортивной бюрократии к нашей стране вовсе не было общепринятым. Да, непосредственно наши спортсмены были отстранены от участия в соревнованиях, а на территории страны проводить любые официальные международные турниры строго запрещалось, но само членство организаций вполне себе продолжалось, о чём напоминали функционеры как со стороны России, которые отчитывались о создании очередной рабочей группы по обсуждению условий возвращения отечественных спортсменов в мировой спорт, так и со стороны самих организаций, которые спокойно рапортовали о переговорах с российскими представителями относительно невинности спортсменов и усиленной работе по их возвращению на мировую арену.

Чаще всего шли разговоры о требовании от российских спортсменов некоей "декларации о нейтралитете", в которой участник соревнований из России осуждал любое проявление военных действий, отказывался от любых комментариев на эту тему и, как вышкена на торте, обязывался визуально не проявлять принадлежности к своему государству, например цветами флага и названием страны (или народности) в своей экипировке. Проще говоря, спортсмену запрещалось даже носить действующую не иначе как тряпка на быка бело-сине-красную расцветку своего костюма.

Мнения российских спортивных функционеров, спортсменов, тренеров, а также прочих приближённых и не очень разделились на два строго полярных лагеря. Одни утверждали, что спорт должен быть вне политики и ехать на соревнования необходимо, так как, независимо от политических процессов и конфликтов, неправильно лишать готовившихся к этому моменту многие годы спортсменам возможности соревноваться с другими атлетами, даже в нейтральном статусе, — дескать, мы и так будем знать, кто они и откуда, в любом случае будем поддерживать их и гордиться. Другой лагерь заявлял ярволя против: воположное: участие в соревнованиях на таких условиях значит ни много ни мало предательством своей Родины, своего гимна и флага, а соревноваться необходимо только с дружественными странами и в рамках организаций, не заставляющих подписывать различные осуждения.

Однако же в октябре этого года две крупные спортивные организации — УЕФА, управляющая всем европейским футболом, и МОК — несколько оживили этот с виду зачехленный процесс.

УЕФА после долгого затихья объявила о допуске российских футболистов в категорию до 17 лет к отбору на предстоящий чемпионат Европы. Допуск, конечно же, был на условиях отсутствия национальной символики и возможности проведения встреч исключительно на нейтральных стадионах, но это был самый настоящий и безоговорочный допуск. Мотивация европейских футбольных функционеров была предельно ясна: дети уже совершенно точно не имеют никакого отношения к политическим играм, военным конфликтам, пропаганде и прочим спутникам нашего времени, следовательно, предоставленный им допуск к турниру — это осуществление мечты десятков юншей-спортсменов и вообще благое дело.

Реакция же на такое решение была предсказуемо негативной — не прошло и недели, как из глубин пресс-религиозных нор высуслились длинные носы футбольных начальников европейских стран: Англии, Украины, Польши, Швеции, Дании и даже великой футбольной державы Латвии, в один голос заявивших, что они не признают решение УЕФА и играть с российскими юношами совершенно не собираются, а в случае допуска спортсменам ко соревнованиям, как и в 2022 году, во время отбора к катарскому мундиалю, ими будет объявлен бойкот.

Интересно, что УЕФА, несмотря на весьма быстрые и резкие заявления, официально никак не отреагировала на данные угрозы, хотя довольно быстро появилась сомнительная достоверности инсайдерская информация о том, что решение Европейской футбольной ассоциации будет отменено, а в самой верхушке организации даже полетели головы. Так, скажем, лишился поста глава шведского спорта и по совместительству вице-президент УЕФА Карл-Эрик Нильссон, который, руководствуясь благами намерениями, протолкнул за допуск российских юншей, а в итоге столкнулся не только с негативной реакцией на своё решение, но и с личными угрозами. И УЕФА, и даже в большей степени МОК представляют не только интересы конкретных национальных организаций, но и крупных транснациональных корпораций, выступающих гарантами самого существования этих союзов в виде рекламных и партнёрских контрактов на огромные суммы. Эти контракты позволяют им безбедно функционировать, организуют масштабные спортивные форумы по всему миру. Поэтому подобные решения по допуску спортсменов всегда будут носить в первую очередь политический характер и зависеть от множества факторов, из которых спортивный будет рассматриваться где-то в конце списка, сразу после обязательного пункта об обиде очередной Лиги.

Российский национальный спорт высших достижений, несмотря на многочисленные попытки в виде проведения недавних Игр БРИКС в ЮАР, планирующихся Игр Дружбы и товарищеских матчей футбольной сборной с африканскими национальными и бразильскими местными командами, всё ещё находится в изоляции. И становится всё более очевидным: проблема полноценного возвращения России на мировую карту спорта кроется в желании международных организаций усидеть на двух стульях, пытаясь одновременно не сплутнуть обеспечение партнёра, сохраняя с ним контакт, и проявляя общеполитическую волю против уважаемых партнёров, показательно закрывая пути для возвращения при любом намёке на прогресс.

Валерий ВОРОБЬЁВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гвардии старший сержант Владимир Николаевич Игнатов, командир отделения группы специального назначения отряда специального назначения 45-й отдельной гвардейской бригады специального назначения. В 2014 году участвовал в военной операции по воссоединению Крыма с Российской Федерацией, а с 2015 года — в военной операции в Сирии. С 24 февраля 2022 года — участник Специальной военной операции российских Вооружённых сил по защите Донецкой и Луганской Народных Республик.

30 мая 2022 года разведывательно-диверсионная группа под командованием гвардии старшего сержанта Владимира Игнатова выполняла боевые задачи при освобождении одного из сёл Донбасса и была внезапно атакована. Боевая машина пехоты, на которой Игнатов эвакуировал раненных бойцов, оказалась подбита. Ценой собственной жизни командир спас боевых товарищей.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, гвардии старшему сержанту Владимиру Николаевичу Игнатову было присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).